

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Недостаёт только одного, чтобы мы пошли к победе увереннее и твёрже, именно: повсеместного и до конца продуманного сознания всеми коммунистами всех стран необходимости быть максимально гибкими в своей тактике».

В.И. Ленин

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

**№ 1/07 (55) АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ**

НА ВЫБОРЫ – ВМЕСТЕ С КПРФ!

11 марта 2007 года состоятся выборы в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга IV созыва. Впервые они проводятся исключительно по партийным спискам. В списке КПРФ, утвержденным на V городской партийной конференции 23 декабря 2006 года и зарегистрированном Санкт-Петербургской избирательной комиссией 15 января 2007 года, из 53 кандидатов двое - Евгений Козлов и Владимир Соловейчик - являются нашими товарищами по организации. Состоявшееся 25 января общее собрание РПОО "Региональный союз коммунистов" приняло решение поддержать список КПРФ и помочь нашим товарищам в проведении избирательной кампании. Мы согласны с предвыборной программой

КПРФ, в которую включены многие положения, неизменно отстаивавшиеся нашими товарищами, идет ли речь о борьбе против уплотнительной застройки и за учет мнения горожан при реализации крупных инвестиционных проектов, о защите жилищных прав граждан, борьбе с последствиями пресловутой «монетизации льгот» или защите науки и образования, противодействию закрытию школ. Отстаивать эти справедливые требования в петербургском городском парламенте аргументированно и последовательно смогут только депутаты-коммунисты. Поэтому мы и поддерживаем список КПРФ.

Соб. инф

**Интервью с Первым
секретарем Петербургского
горкома КПРФ
В.И. Федоровым**
Стр. 2

**ЗАЩИТИМ НАШ ГОРОД
ВМЕСТЕ!**
*К выборам в Законодательное
Собрание Санкт-Петербурга*
Стр. 4

**НЕТ –
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ СМОЛЬНОГО!**
Стр. 5

**ИМПЕРСКИЕ
АМБИЦИИ КРЕМЛЯ**
Стр. 8

**ВПЕРЕД, К
БЕЗГРАМОТНОСТИ...**
*К Закону об автономных
учреждениях*
Стр. 9

**2006 г. –
предварительные
ИТОГИ**
Стр. 11

**Французский
философ обвиняет
российского лидера**
Стр. 12

**ЦЕРКВИ – НЕ
МЕСТО В ШКОЛЕ!**
Стр. 10

**ГРЕЦИЯ: битва против
приватизации системы
образования**
Стр. 10

**ОСТОРОЖНО –
НОВЫЙ ЛЕСНОЙ
КОДЕКС!**
Стр. 13

**О СБЕРЕЖЕНИИ
НАРОДА**
Стр. 14
**Хроника Первой
русской революции**
Стр. 17

**ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ
ПЛЕХАНОВА**
Стр. 19

**АЛФРЕД РУБИКС:
«Захватывать власть
мы не собирались»**
Стр. 23

**Прости нас, Феликс
Дзержинский!**
Стр. 27

**ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ**
Стр. 28

Чухлома, 10(23) января. Состоялось первое предвыборное собрание в числе около 60 лиц. Только четвертая часть образовала конституционно-демократическую партию. Остальные воздержались...

Могилев-Подольский, 10(23) января. Образуется партия союза 17 октября, приток членов слабый.

Казань, 10(23) января. Вышел первый номер газеты «Обновление», издаваемой на паевых началах членами союза 17 октября и торгово-промышленной партии. Редактор - издатель Лопаткин.

Камышин, 20 января (2 февраля). Граф Олсуфьев положил начало организации партии 17 октября; участники преимущественно из купечества. Образовавшаяся ранее конституционно-демократическая партия во главе с врачами бездействует».

Буржуазия, т.е. главный класс, получивший возможность поучаствовать во власти и потому предавший революцию, всячески агитировала за думские выборы. Однако в народе особого энтузиазма не ощущалось.

Из сообщений «Нового Времени» от 3(16) января: «Московские избиратели обнаруживают крайне слабый интерес к выборам в Государственную Думу; каждый день поступает не более 40 заявлений (на участие в выборах. – Авт.)».

Газета «Русские Ведомости» от 1 (14) февраля: «От Центрального комитета Торгово-промышленной партии. Сегодня... кончается срок для подачи заявлений... о внесении в избирательные списки. Итак, все, кто желает родине счастья, кто верен Царю и Его призыву в манифесте 17-го октября к участию в государственной деятельности страны, поспешите заявить свое право. Знайте и помните: кто из лиц умеренных взглядов, желающих осуществить дарованных населению... великих прав, не явится на выборы, тот будет действовать в руку врагов отечества – революционеров и именующих себя монархистами, одинаково вредных слушников Державной Воли Царской...».

* * *

Из газеты «Русские Ведомости» от 2(15) февраля:

«В Бийском уезде объявлено положение о чрезвычайной охране. По распоряжению временного генерал-губернатора дела о насилиях против должностных лиц и учреждений передаются военному суду.

Из Екатеринослава нам пишут, что все места заключения переполнены арестованными в последних числах декабря и в начале января. В числе арестованных земские врачи, заводские инженеры, профессора высшего горного училища...».

Царизм продолжал политику кнута и пряника. С одной стороны, он дал возможность создавать легальные партии, издавать оппозиционные газеты, выбирать псевдопарламент. С другой – жестокими репрессиями мстил народу за его порыв к свободе. Каждый день газеты и телеграфные агентства сообщали о повсеместных расправах над революционерами и сочувствующими. Из газеты «Русские Ведомости» от 1(14) февраля:

«Симферополь. Дело о бунте матросов в Лазаревских казармах отделено от бунта в Очакове и будет слушаться в Севастополе.

Тифлис. В виду наступившего успокоения генерал-губернатор разрешил всем торговцам производить торговлю до 12-ти часов ночи. Всем уволенным от службы на Закавказской дороге неуроженцам Тифлиса генерал-губернатор предложил в недельный срок покинуть город, в противном случае они будут выселены этапным порядком.

Варшава. 30-го января, ночью. Вольское предместье окружили войска; при этом произведены массовые обыски во всех домах, квартирах, лавках. Арестовано много лиц.

Петербург. Правительствующий сенат определил, что за время забастовок рабочие лишаются заработной платы, но договор найма не нарушается. Фабрикант не может искать с рабочих убытков, происшедших вследствие забастовки».

Из сообщений СПА и РА на 1(14) февраля:

«Ташкент. Редактор «Русского Туркестана» Морозов приговорен к заключению в крепость на один год...».

Одесса. Командующий войсками объявляет, что все дела о лицах, виновных в покушениях с помощью взрывчатых веществ... и изобличенных в приобретении и хранении взрывчатых веществ и снарядов с преступной целью, будут разрешаемы в районе округа в административном порядке с применением смертной казни.

Бахмут. Распоряжением генерал-губернатора на станции Дебальцево произведены обыски в 4-х пассажирских поездах. Обнаружены три револьвера, несколько ружей, чугунная бомба».

Саратов. Начальник врачебной службы Рязанско-Уральской железной дороги доктор И.В.Вяземский уволен... от должности за то, что отказался представить проскрипционный список тех лиц врачебного персонала, которые принимали участие в прошлых годах забастовках или отличающихся неблагонадежным образом мыслей... Вместе с д-ром Вяземским, пользующимся в Саратове всеобщим уважением, намерены выйти в отставку и все служащие врачебной службы».

Елена и Сергей Костриковы

После юбилея Плеханова

СТАЛ БЫ ПЛЕХАНОВ ЧЛЕНОМ ПАРТИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТОВ?

Заметки по
поводу 150-летнего
юбилея русского
марксиста

От юбилея Георгия
Валентиновича веет чем-то

академически-скупноватом. Вроде все давно известно.

Чем он ценен – тем, что «анти-Ленин»? Да, тоже, как и Ленин, крупный теоретик-марксист. Вместе с Лениным создавал газету «Искра», что почти тождественно созданию партии. Тоже лидер социал-демократии, только Ленин у большевиков, а Плеханов у меньшевиков. Был против вооруженного восстания, призывал к парламентским формам борьбы.

Фигура Ленина, давшая импульс длинному историческому шлейфу насилия, толкает нас на поиск антипода из той же эпохи. Потому-то сегодняшние социал-демократы с умилением готовы записать Плеханова в отцы-основатели, а себя в его последователи.

Но эта благостная картинка, стократно нарисованная (отсюда юбилейная скука), - неверна! Все совершенно не

так, если хотя бы бегло восстановить историческую канву, вспомнить, как родился феномен Плеханова.

А родился Плеханов в борьбе не с Лениным, а с народничеством, Ленин тогда был еще мальчиком.

Народничество - преобладающее направление в русском демократическом движении последней трети XIX века - было основано на простом и искреннем человеческом чувстве: как помочь своему народу избежать ужасов надвигающегося капитализма (не правда ли - современно?) Капитализм в ту пору еще не упрочился, был явлением, по сравнению с веками русского феодализма, новым и казался чем-то чужеродным российской действительности (и сегодня у многих похожее чувство).

Но как избежать капитализма? Отсюда идея социализма - как утопия, как прекраснородушная мечта.

Народничество - это убеждение, что можно и нужно изменить направление общественного развития путем активного вмешательства. Какого? Тогда, в XIX веке, родилось три версии.

Бакунин: политическая борьба выгодна только буржуазии, нужна идея единой социалистической революции! Сегодня это утверждение - насчет политической борьбы - верно! До тех пор, пока бывший советский народ, привыкший быть ведомым, не научится всерьез проводить свое волеизъявление через выборы, до той поры на выборах этим народом будут манипулировать, то есть действительно механизмы политической борьбы до той поры будут выгодны не народу, а кому-то другому, более организованному. Но именно эту же мысль имел в виду Бакунин!

Другой взгляд - у Лаврова. В стране никто - ни народ, ни интеллигенция - пока не готовы к социалистическим преобразованиям, следовательно, практическим действиям должна предшествовать длительная систематическая пропаганда в народе социалистических идей. Сказано будто сегодня: заглянем в Программы и Уставы сегодняшних левых партий России - та же идея отражена в первых пунктах!

Наконец, третье направление народничества связано с именем Ткачева, идеолога переворота через заговор. Казалось бы, с ним современные левые не имеют ничего общего! Но читаем строки самого Ткачева: "Овладеть правительственной властью и превратить данное консервативное государство в государство революционное". Разве не с этим же трогательным чувством многие левые смотрят на Путина: мол, ты уже овладел правительственной властью, так будь добр, преврати это государство в социал-демократическое. Логика почти та же, что и у Ткачева.

Целое поколение народников посвятило свою жизнь этим идеям. Но ничего не получилось, народ поднять не удалось. Поэтому следующее поколение народников на рубеже веков несколько трансформировало взгляды. Ведь им нужен был субъект исторического действия; они думали, что это будет народ, а оказалось - народ инертен. Так, кто же тогда субъект действия? Вот тут-то идеологи народничества стали съезжать со своих недавних позиций и обнаруживать творческие стороны у того, с кем собирались бороться, - у капитализма! Они увидели, что капитализм обобществляет труд и производство, является социальной силой, способной преобразовать общество. То есть с либеральной буржуазией, поняли народники, надо идти на союз. Вспомним недавнюю социал-демократическую доктрину Блэра - Шредера - сопоставление напрашивается само собой.

Более левые народники, стали говорить о противоположности мелкого "народного производства"

капитализму и про то, что не только рабочий класс, но и все трудовое, не эксплуатирующее чужого труда население способно стать творцом социалистических преобразований. Не правда ли: как будто говорится не век назад, а сегодня - на съездах левых партий.

И против всего этого выступил Плеханов. Он оказался первым и главным в этой борьбе, отцом и воспитателем целого поколения социал-демократов, которые мыслили уже иначе, чем народники.

Это важно подчеркнуть, чтобы поставить под сомнение, что сегодняшние левые ведут свою линию от Плеханова. Сегодняшние левые еле доросли не до Плеханова, а до тех народников, с которыми он боролся, а его речи, если бы он выступил на современных съездах, они бы освистали.

Что же опроверг Плеханов? Мысль народников уперлась в поиск субъекта исторического действия - и не находила его. Плеханов указал на альтернативный вариант, строго следующий из классического марксизма, - на пролетариат. Вот к этому повороту тогда никто не был готов (и никто не готов сейчас). Плеханов, если схематично пересказать его позицию, указал, что тот самый "народ вообще", за который радели народники, не является единством. Это нечто, раздираемое классовым антагонизмом по мере укрепления российской капиталистической эксплуатации. Отсюда роль рабочего класса как руководителя всего демократического движения в России. А развивать политическую сознательность рабочих надо через создание социалистической рабочей партии. Соответственно, оружием пролетариата в борьбе с эксплуатацией является марксизм.

Скажи сейчас кто-то такое в современных левых партиях, ему точно откажут в членском билете. В лучшем случае скажут: иди в КПРФ. Поэтому, думается, надо бы поостеречься легко записывать Плеханова в отцы-основатели современной социал-демократии.

Любопытно, что все это Плеханов уже проговорил, когда Ленин был еще Володей Ульяновым и ходил в школу.

Но борьба с народниками - еще не вся предленинская эпоха Плеханова. Следующая яркая страница биографии - борьба с Бернштейном, известным европейским идеологом социал-демократии. И опять же: начнем вникать в позицию Бернштейна вековой давности, а увидим искренние убеждения сегодняшних левых. Но кто же тогда Плеханов?

Бернштейн развернулся как "ревизионист" и "оппортунист" сразу же после смерти Энгельса и провел ревизию всех составных частей марксизма. Он выступил против диктатуры пролетариата, снял принципиальную противоположность либерализма и социализма, отверг теорию классовой борьбы, объявил ее затухающей, призвал считать единственной задачей рабочего класса борьбу за мелкие реформы в рамках капитализма. Соответственно, социал-демократия из партии социальной революции должна превратиться, по Бернштейну, в либерально-демократическую партию социальных реформ.

В скобках заметим: сегодня у нас так думают все левые - от некоторых ответственных лиц в администрации президента до идеологов в партиях левого сектора. Иное представляется маргинальным, почти неприличным, но именно такую позицию занимал Плеханов. В борьбе с "обновлением марксизма" он оказался чуть ли не основной фигурой в европейском масштабе. "Крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма", - такую характеристику Плеханову дал Ленин.

Можно было бы пожать плечами: разговор о марксизме, о рабочем классе сегодня не в моде. Но есть "но": недавняя многозначительная, для многих неожиданная победа новых коммунистов в Германии. Устарел ли марксизм? Он бы устарел, если бы устарела капиталистическая эксплуатация. Но это, увы, не так.

И только после Бернштейна у Плеханова начинается эпоха общения с Лениным и разногласий с ним. Они впервые лично встретились в Швейцарии, когда Плеханову было 39 лет, а Ленину - 25. Договорились о сотрудничестве. Расхождения начались через восемь лет - по поводу стратегии и тактики партии. Потом был раскол на большевизм и меньшевизм.

Так является ли Плеханов тем родоначальником, от которого ведет нить современная социал-демократия? Эту связь и под лупой не рассмотреть. Плеханов был убежден, что без теории невозможны преобразования в интересах людей наемного труда. "Статьи Плеханова превосходны", - такова высокая оценка Энгельса. Плеханов создал уникальный труд - трехтомник "Истории российской общественной мысли".

А какой сложный теоретический "бермудский треугольник" оставил нам в наследство Плеханов! Спор "народники - Плеханов", спор "Бернштейн - Плеханов", спор "Ленин - Плеханов" - где истина? Для современных социал-демократов тут непременно надо разобраться, но для них это заоблачные выси теории, не доросли еще даже до постановок этих вопросов.

Итак, был бы Плеханов членом партии современных социал-демократов? Плеханов перевел основные работы Маркса в возрасте 26-29 лет. Группу "Освобождение труда", которая оказала решающее влияние на подъем марксистских кружков в России, создал, когда ему было 27 лет. Вот и ответ: Плеханов сегодня был бы членом не социал-демократической партии, а скорее - членом молодежного союза социал-демократов.

Плеханова называют пионером научного социализма. Современным социал-демократам, видимо, нужна целая "пионерская организация" последователей Георгия Валентиновича.

Сергей Шаракшанэ

«Московские новости», № 48 (1365), 15-21.12.06

НЕПОНЯТЫЙ УЧИТЕЛЬ

«Ленин – мой ученик, который у меня ничему не научился...» (Г.В. Плеханов). Одной из зазубренных в институте формулировок была: «Плеханов не понял большевистской революции и предал Ленина». Вот о Плеханове я и хотел бы напомнить вам, друзья мои.

Помню, ничего не было в институте более занудного, чем лекции по марксизму. Преподаватель механически повторял абстрактные формулировки – «товар – деньги – товар», «диктатура рабочего класса», «базис – надстройка», и на экзамене нужно было, кстати, употребить и разъяснить эти формулы. Знал и понимал ли я тогда марксизм? Конечно, нет, и все, что было тогда заучено, мгновенно выветривалось из головы. Марксизм мы терпеть не могли, думаю, как и большинство советских граждан, которые в обязательном порядке должны были изучать теорию общества и псевдонауку, не имеющую ничего общего с обществом, в котором мы жили. (Здесь и далее выделено автором – ред.)

Полагаю, если бы преподаватель научного коммунизма заявил с кафедр, что ленинизм-большевизм не имеет

ничего общего с марксизмом, а проклинаемые ревизионисты и еврокоммунисты и есть настоящие марксисты – аудитория мгновенно проснулась. И мы кинулись бы изучать марксистские труды, а преподаватель загремел бы в «психушку» либо, в лучшем случае, в сельскую школу. И это в либеральное время оттепели! В СССР если кто и разбирался в марксизме, то «молчал в тряпочку». И надо откровенно признать – мое поколение не знает марксизма, не говоря уже о молодых.

Когда рухнул Советский Союз и появилась свобода идей, прежде всего принялись «топтать» Маркса и его учение. К этому оголтелому – не могу найти другой характеристики – отрицанию марксистской теории приложил руку уважаемый человек, покойный академик Александр Яковлев. **Марксизм был «смешан» не только с ленинизмом, сталинизмом, но с расизмом, фашизмом и прочими ужасами тоталитарного XX века,** – хотя я теперь понимаю, что к марксизму все это имеет очень отдаленное отношение. Как говорится, пуганая ворона куста боится...

Особенно абсурдно выглядел в 1992 году так называемый «процесс по делу КПСС». Партократы, бедные и перепуганные, сидели перед торжественным судьей, ни сном, ни духом не понимая, в чем их будут обвинять. Они-то о Марксе знали только то, что у него была борода и друг Энгельс, а об учении марксизма – что оно «вечно, потому что верно». **Обвинять Маркса и марксизм в преступлениях Сталина или зверствах Полпота – все равно, что судить Христа и христианство за террор инквизиции или зверства еврейских погромов.** Итак, с марксизмом простились в России легко, потому что его никто не знал.

В декабре этого года – юбилей: 150 лет со дня рождения Георгия Плеханова, первого русского марксиста. Как-то мне попала заметка, что 9 июня 1918 г. на похоронах Плеханова были все – и меньшевики, и кадеты, и эсеры, и правые – не было только большевиков. Мне это показалось странным, и я заинтересовался личностью «первого русского марксиста».

И тут я обнаружил, что именно Плеханов, опираясь на марксистскую теорию, первый высказал мысль, которая меня мучила последние четверть века, – «Россия не созрела для демократии». Именно Плеханов убеждал Ленина в том, что русская история еще не создала социальных и экономических предпосылок, способствующих возникновению гражданского демократического общества. Ленин в то время категорически отменил аргументы своего учителя и обвинил его в «трусости». Плеханов написал тогда: **«...В марксизме Ленина не устраивает только одно, что НУЖНО ЖДАТЬ, пока созреют объективные условия...»** Забавно, что именно это же не устраивало ни Чубайса, ни Явлинского, ни Новодворскую в их желании поскорее «обустроить» Россию. И сегодня наши «раскрепощенные» умы не понимают, что эта идея основателя русского марксизма все так же актуальна, как и сто лет назад.

Парадокс – но сегодня те, кто уверовал в необходимость либерализации системы, кто обвиняет меня в консерватизме и реакционности, по существу, сами того не замечая, проповедуют ленинский максимализм и нетерпение в отношении исторических процессов. Глядя на общественно-политические процессы последних двух десятилетий, я пришел к убеждению, что марксизм еще рановато списывать со счетов.

И происходящие в мире политические движения, особенно в Латинской Америке, меня в этом убеждают.